

АЛИСА КАЛИНИНА

И
ЯНЯ для
КРЫЛАТОГО

Алиса Калинина

Няня для крылатого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68776197

SelfPub; 2023

Аннотация

Наследница древнего рода вынуждена скрываться, чтоб ее не упекли в монастырь, и находит убежище в замке влиятельного мага. Ей поручено следить за юным драконом. Однако девушка невольно привлекает внимание помощника мага, и теперь ей снова грозит опасность. Причем не только ей. Под удар попадает и ее благодетель, который все больше очаровывается няней своего крылатого питомца.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Алиса Калинина

Няня для крылатого

Глава 1

К тридцати годам нажать бессонницу? И при этом будучи магом и представителем древнейшего рода?! Да ладно!

Поворочавшись с боку на бок, я понял, что без зелья уснуть не смогу. Слишком много смутных подозрений роится в голове, а получить факты не получается. Магические ловушки словно кто-то накрывает серой пеленой – и я вижу только нечто неосязаемое. Фантом проблемы что ли...

Но и к лекарю идти нельзя. Такое ощущение, что у стен есть уши Зервуда. Он словно гигантский спрут опутывает щупальцами мою жизнь и только и ждет момента нанести смертельный укус. Поэтому не получается и расслабиться. И еще ответственность за Гарольда, или Гарда, маленького драконенка, найденного на пожарище.

Официального запрета на содержание драконов нет, так как практически их ни у кого нет. Но есть куча условий, которые ты должен выполнить, чтобы владеть зверем. Иначе отдашь в императорский приемник, где из него сделают идеальное оружие для убийств.

Пойманным драконам ломают психику, учат выполнять

команды и вживляют безоговорочную преданность правителю. Естественно, они теряют индивидуальность, привычки, привязанности, даже осознание принадлежности к могучему племени.

И мой Гард – лакомый кусочек для тех, кто не имеет моральных принципов и готов выслужиться перед императором любым способом. Пока малыш не достиг брачного возраста, на него не позарятся – ведь его нужно кормить, отдельный загон выделить да еще выгуливать, чтоб не затосковал. Иначе не доживет до возраста, когда из него можно слепить убийцу.

Но найдется много желающих получить неофициальное распоряжение уничтожить его, так как знают, что выросшего крылатого я не отдам и не продам. В итоге он таскается за мной, как индюшонок за индюшкой, не отступая ни на шаг. И я ни на кого не могу его оставить – Гард чужих к себе не подпускает. Начинает топорщить гребешки и шипеть. Из-за него я пропустил уже одно заседание совета министров – Зервуд потребовал удалить моего питомца вместе со мной. Видите ли, у него аллергия на чешую. И император согласился. Хотя прекрасно знает, что у Зервуда аллергия на меня.

Насчет выгуливать. Гарольд мирно похрапывает в углу моей спальни. Каждый день, как только за окнами начинает сереть, этот звереныш поднимает морду и начинает «гипнотизировать». И я просыпаюсь. Сейчас мне даже не пришлось делать вид, что сплю. Только паршивец раскрыл глаза, тут

же понял, что сегодня не придется сражаться за прогулку. Не надо будет стаскивать с меня одеяло, становиться передними лапами на край кровати и нежно сопеть мне в ухо.

– Ну идем, идем.

Обрадованный зверь больно ткнул своей твердой головой мне в бедро, заставив поморщиться. Быстро натянул рубаху и штаны, накинул плащ, и мы уже во дворе еще спящего замка. Гард сам выбрал такое время для прогулок. Может, сообразил, что его побаиваются. Ведь детеныш-то ростом с теленка!

Обычно мы выходим через задние ворота, чтоб сразу попасть на «полигон» – огромное лавандовое поле, где дракончик разминает крылья и учится летать. А сегодня я решил проверить стражу на главном входе, чтоб не расслаблялись.

– Пожалуйста, пропустите меня! Я хочу устроиться на работу. Я все умею делать! – умоляла охранников серая бесформенная масса, скорбно сложив ладони перед грудью.

– Мы попрошаек не пускаем. Иди на площадь, там торговцы дадут поесть. И слуг с улицы господин не берет. Без рекомендаций у тебя нет шансов.

Однако серая тень не разделяла эту точку зрения и метнулась ко мне, в последний момент удержавшись, чтоб судорожно не схватиться за мой рукав.

– Пожалуйста! Я пыталась устроиться в городе служанкой, но меня не взяли только потому, что нет опыта работы. Меня просто прогнали, а я все умею, – голос чучела дрогнул, и оно

шмыгнуло носом.

– Прежде всего, вы не умеете слышать, что вам говорят. И этого достаточно, чтоб вас не взяли.

Холодное раздражение, как скребком для чешуи, корябнуло душу. Терпеть не могу попрошаек и всякий приста- вучий сброд. Вместо того, чтоб работать и жить достойно, выклянчивают копейки и тут же их пропивают. Хотя этой еще рано. Или этому?

– А вы не умеете видеть, что человек в беде, и поэтому, кроме дракона, вас никто не любит! Вы же должны помогать ближнему?! – в отчаянии выкрикнуло оно. Кто б прислуши- вался к мнению замарашки, но ее слова, точно острый сти- лет, воткнулись в самое больное. Настолько больное, что я сам себе запрещал об этом думать. С любовью у меня про- блемы. Но иногда ... А впрочем, вот это «иногда» я всегда безжалостно давлю.

Замарашка настолько утонула в своей печали, что кажется и не заметила, как стражники вытянулись и отдали честь.

– Послушайте, милая, у каждого человека есть свое место. Я достаточно плачу налогов, из которых большая часть идет на благотворительные цели. Приюты для бездомных, мона- стыри. А вам совет, бесплатный, – не считайте, что вам кто- то должен, и не придется унижаться.

Я поморщился от собственной глупости. Ну какого Хар- рота я оправдываюсь?

Такое ощущение, что мой собственный чердак переехал в

подвал. Не оглядываясь, я сделал шаг за ворота и замер, потому что не услышал привычного сопения рядом... Обычно дракон не позволяет мне выходить первому – или так показывает, что он главный, или же считает, что поступает, как настоящий телохранитель, готовый грудью защитить хозяина.

Я оглянулся. В общую концепцию бреда последнего времени все вписывается – мой дракон, заставляющий одним взглядом сторониться всех, сейчас, как сентиментальная моська, с воодушевлением облизывал лицо бродяжки, бессильно опустившейся на корточки возле стены.

– Гарольд, фу!

– Я девушка, а не фу! – всхлипывая, отозвалось существо.

– В каком месте девушка? – без задней мысли оскорбить, выронил я. Просто по внешнему виду не скажешь. Замызганное по низу выцветшее платье, линялый плащ с капюшоном на голове. Понятно, если она в таком виде заперлась в приличный дом, то ее и слушать не стали.

– Во всех, – кажется, девчонка препиралась со мной из последних сил, и потому в ее голосе прозвучали нотки абсолютного несчастья.

Ардан, ау! Ты чего застрял? Подгоняю я себя.

– Гарольд, идем.

Однако зверюга, грозная на вид, с видом совершенного теленка продолжала утешать несчастную замарашку.

Я и так в последнее время чувствую себя пугалом от

ворон с опилками в голове, а тут еще этот предатель совсем сбил с толку. Говорит учитель – не пропускай практику дыхательную гимнастику, здорово помогает обрести спокойствие духа. Сейчас это было бы важно.

– Умоляю! Ну, будьте вы человеком!

– А я кто, по-твоему, драконий хвост?! Гарольд, идем, –скомандовал я, но чтобы второй раз не выглядеть идиотом, которого не слушается собственный дракон – подросток, не двинулся с места, ожидая, пока этот паршивец вспомнит, кто его кормит. Но дракон не пошевелился. Он неподвижно сидел, как преданная дворняжка, рядом с девчонкой и совсем уж плебейским образом выказывал свое расположение – отчаянно мел хвостом каменные плиты.

Усталость и бессонница неожиданно дали о себе знать. Прострелило виски болью, и накрыла новая волна раздражения. Могучий и непотопляемый Ардан, герцог Барнетский, начал терять свою привычную невозмутимость. Небеса отвернулись, лишив благосклонности влиятельного и уважаемого члена Ордена Синего огня.

А пока я не пристрою Гарольда, у меня связаны руки. Меня могут отстранить от участия в совете. Предстоят переговоры с новыми людьми, частые отъезды. Может, и правда, то, что нужно, просто валяется под ногами? И стоит научиться доверять Небесам? Взять, что они предлагает?!

Хотя оно такое себе. К лекарю на очистку придется проводить.

– Ты с животными когда-нибудь общалась?

– Я с ними жила! – чучело фыркает, и я понимаю, что напрасно наехал на девчонку. И один тот факт, что Гарольд отверг обученных воспитателей, а эту замухрышку не просто признал, а еще и облизал, говорит о многом. Хотя кто его знает...

– Ты откуда и почему оказалась у нас под воротами? – переступаю свой принцип – никаких непроверенных людей в своем окружении – и решаю дать шанс этой замарашке. И себе.

– Я из округа Тамбарии. Сирота. Бабушка умерла, и я решила уехать сюда, в Барнетт. Честное слово! Я хозяйственная – убирать, готовить – я все могу.

Девчонка осмелилась поднять глаза, и я почувствовал, что привычная настороженность рассыпалась, как песочный домик. В голубых, на пол-лица глазищах плескалась отчаянная мольба.

– Пожалуйста! Я вам пригожусь! – она машинально сложила ладошки в молитвенном жесте.

Лазутчица очередная?! Проникнуть в замок под видом служанки и выведать секреты? Или даже отравить Гарольда... Или у меня паранойя? В конце концов, чем я рискую? Тайная информация под Синей печатью, драгоценности – тоже под магической охраной. Ограбить? Да ну! Сколько шансов из ста, что она могла бы попасть в мои покои? Ни одного. А она тут с ночи наверно под воротами...

– Как тебя зовут?

– Элина. Можно просто Эль.

– Ардан. Можно только мерр Ардан.

– Просто мерр Ардан?

– Не просто мерр Ардан. Ардан, герцог Барнеттский, хранитель печати Ордена Синего Огня. Но я не хочу состариться, пока ты будешь выговаривать мои титулы.

Похоже, замарашку я осчастливил. Во всяком случае, на ее лице, только что туманившемся обреченностью, засияла настоящая детская радость. Словно порыв ветра вдруг разогнал мрачные низкие тучи, и сквозь этот разрыв засияло яркое солнышко.

Что значит кусочек счастья! Девчонка моментально преобразилась, скорбно поджатые губы разгладились и стали весьма привлекательно пухлыми. Даже соблазнительными, совсем не кстати подумалось. Да и вообще, она оказалась симпатичной. Правда, совершенной соплюшкой.

– Тебе сколько лет? – спросил я подозрительно.

– Девятнадцать, – едва не захлебываясь от радости, выпалила замарашка.

– Документ покажи! – мой язык уже опережал мозг, озвучивая требования, будто я уже принял окончательное решение.

Девчонка, только что светившаяся, как огненные шутихи на празднике, мгновенно потухла и обреченно потупила глаза.

– У меня украли, – почти беззвучно прошептала она.

– Кому нужна метрика сироты? Что ты несешь? – я уже начал терять терпение.

– Украли вместе с деньгами. Наверно, не разбираясь, – так же, не поднимая глаз, пыталась оправдаться девчонка.

– И еще скажи, что ты к жандармам не обратилась?

Ясное дело, что она врет. Но не на каждом слове. Было в ней что-то такое, что заставляло верить в чистоту помыслов и в бедственность ее положения. И Гарольд тому лишнее подтверждение.

– Сможешь за драконом следить? Крыша над головой, еда и пару сотен стерлингов оплаты. В обязанности входит неотлучно быть при этом драконе, вставать, как только их светлость изволят проснуться, выгуливать, пока сам не потянет домой. И быть готовой к тому, что будешь ходить с волдырями. Это дитя еще не умеет изрыгать огонь, но паром плюется, будь здоров.

Девчонка снова радостно затрясла головой, будто ей титул баронессы с пожизненной рентой предложил. Она, словно утопающий, цепляющийся за соломинку, с такой надеждой заглядывала мне в глаза, всем своим видом показывая, что решается вопрос жизни и смерти.

Я чуть не хлопнул себя по лбу. Совсем мозги отказали. Как я мог не проверить отсутствие клейма, которое ставят нарушителям правопорядка!

– А ну покажи руки!

Моя замарашка послушно подняла руки вверх в жесте «Сдаюсь!»

Я чуть не застонал. Нервы и так на пределе, а она мне тут или дурочку включает, или на самом деле дурочка.

Не думая, что стражники сочтут это домогательством, я схватил ее за руки и по очереди задрал длинные рукава платья на обеих – меченую мне точно не надо. Вроде чистые, но запястье левой руки опоясывал уродливый шрам.

– Ты точно ниоткуда не сбежала? – подозрительно покопился я него.

В глазах, похожих на два голубых омота, заплескался испуг, граничащий с животным страхом. Мне показалось, я попал в точку. Она беглянка. Только знать бы откуда. Хотя знать не нужно. Мне ни к чему лишние проблемы. Не хочу, чтобы ее поиски привели ко мне в замок. Зервуд небось уже целую кучу мелких моих грешков насобиравал.

И только я ей хотел сказать, что больше не имею возможности тратить на нее свое время, как раздался топот копыт, и в клубе пыли появился гонец императора.

Не магической почтой, а вот так, вживую... С расчетом на то, что посланец опоздает или потеряет сообщение?

– Мерр Ардан! Распишитесь в получении, – с трудом переводя дыхание, прохрипел он.

«Ардан, герцог Барнеттский, хранитель печати Ордена Синего Огня! Уведомляем, что сегодня в полдень состоится

заседание совета министров. Рассчитываем на Ваше присутствие. Правитель Объединенных земель Сегельд I »

Еще б приписал – без дракона. Харротовы «друзья»! Уверен, императору напели в уши, что набралась несметна туча вопросов, которые надо решить. И с явным расчетом на то, что меня опять попросят удалиться. Ну нет!

Даже если эта замарашка пытается спрятаться от закона или преступников – подельников, на неделю я ей дам приют.

– Я так понимаю, что ты прямиком из Тамбарии пожаловала?

Девчонка поспешно кивнула.

– И работа с жильем нужна прямо сейчас?

Еще один умоляющий кивок.

– Ладно. На неделю я твой вопрос решу. Потом разберемся. Где твои вещи?

– У меня все здесь! – бродяжка подняла вверх небольшую котомку. Что-то похожее на жалость остро кольнуло в сердце. Такая неприкаянная, как выброшенный на помойку котенок. Хлебнул горя, но отчаянно видит в каждом, кто проходит мимо, спасителя и хозяина.

– Пошли уже! – Я осуждающе глянул на Гарда, и тот виновато улегся на камни и прикрыл лапами нос в знак глубочайшего раскаяния. Не знаю, что на него нашло, когда он категорично отказался уходить без девчонки. Очевидно, есть люди, которые источают флюиды, заставляющие зверей, как обычных, так и магических, их принимать. И тут же приню-

хался. Не хотелось, чтоб от няньки Гарольда несло еще какими-то флюидами, типа помойки. Судя по виду, она вообще где-то скиталась, но, Слава Небесам, ничем не пахла.

– Вы оба, за мной на выгул, – скомандовал я, усилием воли прогоняя видение с образом котенка- сироты. Что с ней делать, когда вернусь?! Явно ж неблагополучная! А мне зачем чужие проблемы?! Каждый новый человек рядом со мной привлекает внимание тех, о ком говорить не хочется...

Но какая-то чуйка нагло ввинчивала в мозг мысль, что эту замарашку придется оставить на неопределенный срок. В подтверждение Гард отказался от своего коронного места – рядом со мной, и как паинька, засеменил рядом с девчонкой. Загадка?! Да тут у людей заскоки бывают, а звери, пусть и магические – все на инстинктах, точно не поймешь, что у них в башке.

– Ты знаешь, что такое упражнения? – не оборачиваясь, пытаюсь выяснить, сколько «шерсти» можно с нее состричь, как с паршивой овцы.

– Я шпа... , – девчонка осеклась, будто чуть не выдала какую-то позорную тайну.

– Что шпа...? Со шпаной бегала?

– Нет, спасибо хотела сказать, но оговорилась от волнения.

– Неважно. Будешь за Гардом бегать, чтоб не угодил никуда на выгуле.

– А Гард – это значит охранник? – моя бродяжка рассла-

билась, понимая, что в ближайшее время ее не выгонят.

– А ты что, язык островитян знаешь? – опять сомнение царапнуло душу.

– Нет, дедушка был моряком. Вот я некоторые слова и выучила от него.

– Он у меня Гарольд. Я привез его с островов. А там у них Гарольд – это военная сила. Так что маленький дракон в будущем будет моей воздушной армией. Кстати, он настоящий аристократ, по утрам любит есть овсянку с ливером. Будешь варить. И между приемами пищи ему нужно давать яблоки. Они полезные. А он привереда.

Услышав в свой адрес ругательное слово, Гард возмущенно фыркнул и вернул меня в реальность. Когда речь шла о моем питомце, меня иногда заносило. Я, как настоящая «яжмать», готов был рассказывать о всех его проделках и привычках с таким воодушевлением, будто это и впрямь мой собственный отпрыск. Вот и сейчас начал чуть ли не слюни ронять, забыв, что передо мной не приятель, а всего лишь сопливая девчонка, которую выбрала прихотливая драконья морда.

– К вечеру я вернусь и отвезу вас в мой загородный дом, о котором мало кто знает. Там смогу поставить магические щиты, и ни одна живая душа к вам не проберется. Исключение – Эркейн, мой друг, соратник и собственная жандармерия. Пока я в отъезде, будет вас навещать, продукты привозить. Там будешь при Гарольде неотлучно. Выводить в поле,

тренировать. Все команды он знает, а тебе запишу.

И тут до меня дошло, что разговариваю с простолюдиной, как с ровней, которая умеет читать. Вот осел!

– Ты ж неграмотная!

Но девчонка удивила. Вытерев нос рукавом, она поспешно объяснилась.

– Я грамотная. И читать, и писать умею. И считать большие числа.

Дракон тебя забодай! Мало того, что ее мой упрямец признал, так она еще и читать умеет! Мне с трудом удалось удержать нейтральное выражение лица, чтоб не уронить свой статус.

– Хорошо, – коротко ответил я и продолжил инструктаж. Для тренировок там прекрасное место – только выходишь за ворота – и вперед. Защита надежная по всему периметру. Границы сама увидишь – дальше положенного вас не выпустят. Так что не бойся.

– Я же с Гардом, он меня в обиду не даст. Ведь так, красавчик?! – и девчонка бесстрашно чмокнула прямо в горячий нос «красавчика».

– Ты в своем уме?! Дракон может принять это за акт агрессии и не глядя откусить тебе голову! – Я чуть не задохнулся от возмущения. – А мне потом что, на опыты сдать его?

– Зря вы так! Звери очень умные. А драконы вообще интеллектуалы. И они прекрасно разбираются в людях, не то, что сами люди, – на удивление спокойно ответила девчонка.

И словно в подтверждение ее слов, Гард снова размашисто облизал ее лицо горячим шершавым языком. Она хихикнула и как-то по-детски обняла моего зверюгу за шею.

Глава 2

Ну вот я и нашел объяснение поступку Гарда. Он, как и все драконы не обычные эгоистичные существа от магии – тролли, эльфы. Он спит, ест со мной за одним столом, летает вокруг дома. Но! Он считает, что спит у себя дома, ест за своим столом, резвится на своей лужайке и воспринимает все как личное, собственное и находящееся в сфере непосредственно его ответственности. Он должен быть в курсе всех происходящих в доме событий, а я, по его мнению, только лишь обеспечиваю его всем необходимым. И у меня нет ни капли сомнения, что это так. И при этом у него несомненная генетически заложенная преданность своему хозяину

И сейчас он просто решил завести себе ребенка, которого можно опекать и защищать. Он и принял эту девчонку за ребенка, когда она шмыгнула носом. Почувствовал, что в ней нет ни капли страха, и возможно, искренняя любовь к животным. Тоже мне, мыслечитака чешуйчатый.

Он, действительно, любит детей, любит чувствовать ответственность, быть главным. Племянников он просто обожает, и неизвестно каким чутьем угадывает, что мы едем к ним. Очевидно, видит приготовленные подарки и делает выводы. И тогда складывает свои новые шары перед порогом, показывая, что их нужно взять – воспитанный дракон не хо-

чет приехать в гости с пустыми лапами.

Сестра у меня, Алиси, белокурый ангелочек с бесовской начинкой внутри. Как отец говорит. Он лишил ее наследства и отеческой поддержки за то, что та решилась ослушаться родительской воли и вышла замуж за «ненаделенного», обычного человека, не владеющего магией. Ингольф хоть и принадлежит к древнему и уважаемому роду, но отца не устроил. Чудовищный мезальянс едва не лишил его силы.

А по мне, так что взять с девчонки? Влюбилась и счастлива. Это главное. А была бы счастлива с тем, кто владеет магией? Сомневаюсь. Пару-тройку мужчин знаю, у которых жены счастливы. Наделенные в большинстве своем снобы и эгоисты, греющиеся в ореоле избранности. И женщин, даже наделенных и не одной искрой дара, воспринимают, как источник удовольствия.

Чего стоит пример нашей матери! Погрязла в домашних делах так, что забыла и думать о своей избранности. В семье и слова сказать без разрешения мужа не может.

Наверно, еще и поэтому я и не тороплюсь с последним ритуалом. Чтоб власть над женой, данная законом, не ударила в голову и не превратила в домашнего тирана.

К тому есть еще кое-какие мелочи, которые собираются в кучу, и как любой мусор, мешают счастью.

И одна из таких мелочей – отношение Линары к моей сестре Она открыто не говорит, что общение с ненаделенными не доставляет ей удовольствия, но я это чувствую. Она

свысока посматривает на Алиси, располневшую после родов, помешанную на семье и доме. Понятное дело, что теперь, когда сестра лишилась дара, как с разных планет и их никак нельзя сравнивать. Но иногда ловлю себя на мысли, что если б не служба императору, которая съедает практически все время, то я бы хотел возвращаться домой, где еще с улицы пахнет выпечкой и встречает жена. Вот такая, как Алиси, ради любви пожертвовавшая даром, отчим домом, которая готова в огонь и в воду.

От Линары самопожертвования в любой дозе ждать глупо. Да и от какой-то другой наделенной тоже глупо. Алиси – одна на миллион.

Отец пытался даже на меня надавить, чтоб я ее тоже вычеркнул из своей жизни. Грозился и отречься, но понял, что со мной такие штуки не пройдут. Поэтому, прежде чем он открыл рот, собираясь проклясть, я его осадил.

– Мерр Драгон, герцог Барнеттский! Вы храбрый воин и талантливый стратег, гордитесь тем, что ваше имя высечено на Золотой стене за выдающиеся заслуги? И вы оттолкнули от себя дочь, потому что она имела смелость пойти против дурацких законов. И несомненно, смелость она унаследовала от вас! А на меня давить бессмысленно. Спешу напомнить, что я член императорского совета, хранитель печати Ордена Синего Огня. И этот статус я не получил по наследству, не как сын Бесстрашного Драгона, а исключительно благодаря себе. Алиси – моя сестра. И я ею горжусь.

Родитель чуть не позеленел от злости, и я даже не знаю, что его удержало от того, чтоб метнуть в меня свою синюю молнию. Но смирился.

Я не чревоугодник, но то, что делает Алиси – это сродни произведению искусства. Чувствуется, что в еду вложена душа. Она не доверяет кухню слугам. Учитывая тот факт, что магии ни в ней, ни в муже больше нет, лапка ядовитой лягушки, попавшая в суп, может быть опасна.

Только у Алиси осознаешь, что «еда – это наслаждение вкусом», а еще атмосферой – домашнего тепла. Которого никакой магией не сотворишь.

И Гард это тоже чувствует. Он здесь не просто счастлив. Мне кажется, что он на своем седьмом подростковом драконьем небе от счастья. Здесь ему разрешается нарушить рацион и, шелкая зубастой пастью, на лету поймать пирожок. А потом с самым несчастным видом голодной бродяжки чуть ли не складывать лапы, умоляя этих жестоких людей дать хоть еще одну крошечку.

Но самое главное удовольствие – это возиться с детьми. Он позволяет моим племянникам виснуть на нем, устраивать кучу малу с его участием и всячески поощряет разные непотребства.

Глава 3

Всегда думал, что официально приведу в свой замок женщину, когда стукнет лет пятьдесят. Когда в замке уже не будет одалисок, живущих в нем для моего ублажения и статуса. Дурацкие правила! Если у тебя есть гарем, значит, ты очень состоятельный человек. Ясное дело! Кто едва сводит концы с концами, тот не сможет содержать десяток женщин, а потом еще и обеспечить их пожизненно. Конечно, каждая из них мечтает перебраться из гостевого крыла на мою половину и получить статус жены. Но не берусь сказать, кто из них меня действительно любит, а кем руководит корысть. Не хочу даже задумываться об этом. У меня они есть, потому что так принято.

И опять горжусь Алиси. Она лучше всех понимает, что жизнь одна, будь ты маг, будь ты человек. Единственное различие – маги живут дольше и болеют меньше. И проживать каждый день с чувством глухой неудовлетворенности не очень разумно.

Не знаю, что на меня нашло, когда я сделал Линару названной. Хорошо помню тот благотворительный бал в пользу семей, пострадавших от вторжения агрессивных южан. Горящие и манящие взгляды красоток меня давно уже стали раздражать. А они, как новички-ловчие, так и норовят расставить любовные силки. Начиная от магических штучек и за-

канчивая примитивными женскими приемами, вычитанными в дурацких любовных книгах. Так понимаю, что, следуя примерам героинь, грациозные лани вдруг превращаются в неуклюжих индюшек и спотыкаясь на ровном месте, падают мне в объятья. Или роняют под ноги свой кошель или веер. Глупо и пошло. Никому не нравится быть добычей.

А Линара сразу привлекла мое внимание. Она выделялась из всех невероятной чистотой и скромностью, качествами, которые считаются чуть ли не рудиментом для наделенных в период охоты на мужа. Здесь, как на войне, ошибка будет стоить безумно дорого. Поэтому имена всех потенциальных женихов занесены в особый ранжированный список. С краткой характеристикой. Богатый, щедрый, спокойный. Очень богатый, скупой, тиран.

К сожалению, возглавляю этот список я. Это мне для развлечения добыл Эркейн, чтобы я не расслаблялся и успевал уворачиваться от назойливого внимания.

И вот я увидел ее. Как лесная альва, она была одета неброско. Бледно-бирюзовое платье открывало плечи и облегалo грудь, а дальше расходилось колышущимися волнами. Но и так был виден тонкий стан. Вопреки моде, не утянутый корсетом. А еще оно подчеркивало невероятный цвет глаз незнакомки. Они тоже были бирюзовыми, как бездонное море. Аккуратные черты лица, высокие скулы. Никакого золота и серебра, никаких украшений. Светлые, почти белые волосы убраны в скромный валик, закрепленный небольшо-

ми жемчужинами.

Она не стреляла глазами вокруг. Только внимательно слушала речь распорядителя, который вещал о нашем долге заботиться о подданных его императорского величества, которые попали в беду. Незнакомка была явно не из столицы. Сопровождал ее молодой мужчина, очевидно, брат. Они были слегка похожи внешне. Только его взгляд превращался в лед, когда он думал, что за ним никто не наблюдает.

Незнакомка нетерпеливо теребила кошель. Мне показалось, что она хочет побыстрее оставить свой взнос и сбежать отсюда.

Ее заметил не только я. Некоторые из дам бросали откровенно недоброжелательные взоры. И одна из них не преминула, якобы случайно, выходя из второго ряда, толкнуть ненужную конкурентку. Ведь это мероприятие было своеобразным смотром невест. О женихах и так информации было более, чем достаточно. А невестам – еще один шанс обратить на себя внимание.

От неожиданности незнакомка выронила кошель. Он по инерции пролетел почти на середину золотой дорожки, по которой нужно было пройти к огромной чаше в центре зала, чтоб опустить туда пожертвования.

Я стоял напротив. И пока спутник красавицы что-то шипел вслед нахалке, я сделал пару шагов и, наклонившись, поднял расшитую серебром вещицу. Подал незнакомке и получил в благодарность такой взгляд, что внутри все словно

перевернулось. Мои пальцы коснулись ее тонких пальчиков, и я почувствовал, что они трепещут.

Окончательно нарушив ход церемонии, я дерзко поцеловал ее руку.

Как и предполагал, девушка исчезла сразу после официальной части, тогда как все явились сюда как раз из-за неофициальной. Естественно, мне праздник был уже неинтересен, но положение обязывало вытерпеть и бал, и роскошный пир. Именно для этой второй части и съезжалась на ежегодное тожество вся знать государства и некоторое количество небогатых людей, как-то умудрившихся получить приглашение. Между танцами и застольем заключались выгодные союзы, сделки. И тогда же можно было мужчине отдать знак симпатии понравившейся девушке. На следующий день встретиться за завтраком здесь же, в малом зале дворце.

Дамы, не получившие желанного знака, и кавалеры, ни на кого не положившие глаз, могли отправляться восвояси. Хотя эта церемония во дворце являлась скорее традицией, нежели реальным местом для знакомства. Гораздо больше шансов на удачное сватовство было в салонах светских дам из свиты императрицы. Они также давали балы, с танцами, застольем. И в отличие от благотворительного бала со строгим церемониалом, здесь царил более свободная атмосфера. Даже находились закутки, типа искусственных гротов в саду, где парочка могла уединиться.

– Хорошенькая, – шепнул мне на ухо Эркейн, как только

я встал на свое место. – Явно неместная. Думаю, ты хочешь узнать, кто она?

– Ты научился мысли читать? – поддел я друга. – Я все узнаю, как только выйду за дверь.

– Все время забываю, что ты у нас наделенный высшего уровня.

В голосе Эркейна я уловил какую-то нотку зависти. Хотя и тщательно замаскированную под шуточный тон.

– И ты забываешь, что не все мне далось от рождения.

Мне стало неприятно. В академии я был лучшим, чтоб доказать отцу свою состоятельность в принятии решений. И посещал даже факультатив, которые многие игнорировали, а тех, кто там занимался, откровенно троллили. Правда, мне приходилось в драке доказывать, что я не собираюсь становиться ловеласом, разбивающим женские сердца. Факультатив магических поцелуев. Зато теперь я узнаю, где находится девушка, которой я коснулся губами. Эта невидимая метка работает ровно сутки.

Так что через полчаса я уже знал, что она, действительно, приехала из провинции, остановилась у дальней родственницы. Зовут ее Линара Торквойс. Она из обедневшего рода и прибыла в столицу улаживать наследственные дела.

Я приобрел у дворцового ювелира изящный браслет из бирюзы и отправил с Эркейном Линаре. Вместе с приглашением на завтрак во дворец. Вообще, эта сувенирная лавка – неплохая статья доходов императора. Украшения, предна-

значенные для выражения симпатии, стоят в разы дороже, чем в городе. Но сюда «со своим» нельзя, а ложка, как известно, дорога к обеду.

Линара приняла мой презент, и у нас начался период знакомства. Мы встречались в салонах, на приемах во дворце; в сопровождении ее мутного брата и Эркейна совершали конные прогулки, и наконец, я решился на заключение договора.

Это предпоследний этап. Дальше, если я откажусь жениться, мне придется выплатить огромную неустойку. И спасти положение может только факт измены невесты или же совершения действий, которые могут быть признаны компрометирующими или наносящими иной вред мне.

И я решил, что лучшей визитной карточки, то есть жены, мне не найти. Линара – Лин – само совершенство. На правах обрученной она заняла три смежные комнаты в моем крыле на втором этаже. Но весь замок, кроме той части, в которой жили одалиски, был в ее распоряжении. Она устраивала небольшие приемы, и на замковой площади часто стояли экипажи, ожидающие своих хозяек.

Я снисходительно относился к этим дамским посиделкам, считая их милыми женскими слабостями. Которые не мешают моей Лин оставаться цельной и гармоничной личностью. Я уважал ее за то, что она сразу, до обручения, поставила условие – право на развитие, совершенствование магии и на светскую жизнь. Она не хотела ограничиваться домаш-

ним хозяйством, считая, что женщина, не имеющая выхода из дома, превращается в клушу. А клуша мужчине неинтересна.

Я бы мог поспорить, приведя пример сестры. Но с другой стороны, мне было безумно досадно, что из-за отцовского проклятия, она не видит жизни дальше их усадьбы. Хотя могла бы блистать красотой на приемах...

Поэтому я и не возражал против желания Линары вести светскую жизнь.

Пока однажды не стал невольным свидетелем разговора в гостиной, который неприятно царапнул мою щепетильную в некоторых вопросах душу.

– Что?! Эта курица отхватила владельца золотых рудников в Гроксе? Не верю! У нее же походка – «спешу на рынок». Кулек семечек в руки и в деревню, на задний двор, к курам!

В голосе моей утонченной жены с изысканными манерами зазвучали откровенно хабальские нотки, будто я услышал разговор базарных торговок.

Подслушивать нехорошо. Да-да! Этому меня учила мама, пытаюсь привить нравственные ориентиры. Но я предпочитаю поступить плохо, вместо того, чтоб оставлять что-то непонятное в отношениях. И пусть кто скажет, что это не дипломатично....

Я предпочел вернуться к себе и дожидаться, пока гости уедут.

– Лин! С кем это ты не стесняешься изъясняться, как базарная торговка? А если б я пришел не один? Нужно быть избирательней к своему окружению.

– Арди, ты как всегда прав. Это Габи, племянница тетушки, у которой я всегда останавливалась, когда приезжала в столицу. Да, манеры у нее хромают. Но откуда им взяться, если она вынуждена сама стоять за прилавком. Знаешь, было бы некрасиво вычеркнуть ее из своей жизни. – Она укоризненно посмотрела на меня. Опустила глаза и тихо добавила: – Хорошо, что ты не знаешь, каково это жить без защиты...

Слава Духам, не знаю, но с выбором окружения стараюсь быть избирательным. Я не вожу дружбу с выгодными людьми, которые повернутся задом, если ты только споткнешься. А уж если упадешь! Перешагнут и сделают вид, что не заметили. Сугубо деловые отношения.

Появление Гарда дало еще один повод думать, что я совершил ошибку.

Зверь категорически не принял Линару. Никогда б не подумал, что драконы умеют рычать, но что-то подобное вырвалось из глотки Гарда. Он зашипел и выпустил облако пара, давая понять, что не желает видеть ее в моей спальне.

А наказывать и применять к нему магию совсем не хочется – он ведь еще ребенок. Но и заниматься любовью, когда на тебя укоризненно сморит драконья морда – сомнительное удовольствие.

Есть еще один неприятный момент. Как только я, насмотревшись на карапузов сестры, заикнулся о производстве своих, тут же получил посыл под драконий хвост.

– Арди, ты же обещал, что позволишь мне совершенствовать магию, быть с тобой в одной лодке. Но у меня такое чувство, что я для тебя лишь кукла. А куклой можно наиграться и выбросить. И если я потеряю сейчас все навыки, то о преподавании в академии можно забыть. А я хочу, чтоб меня уважали и ценили.

Снова в каком-то месте должно стать стыдно?! Стыдно размером с новое ожерелье!

– Лин, ты забыла, что у нас брачный договор? И на улице ты не останешься, потому что если соглашение будет расторгнуто по моей инициативе без каких-либо объективных причин, ты получишь приличное содержание. Так какого Харрота мы это обсуждаем?!

И сам инсайтом понял какого... Очарованный восхитительной оберткой, я не думал ни о чем. Я хотел эту девушку, я ее получил. Непуганый, без драм в личной жизни, я и не задумывался о глубоких чувствах. Мне нравилось все в этой девушке, и я был уверен, что этого достаточно, чтобы быть счастливой парой. Уважение, принятие, желание сделать приятное – разве это не любовь?!

Не любовь. Если женщина не хочет от мужчины детей, значит, она его не любит.

С того момента у меня резко сократилось количество

свободного времени, и жизнь вошла в свою привычную колею. С несколькими бонусами.

Меня вычеркнули из списка завидных женихов. Не приходилось ужом вертеться, чтобы заключать союзы с иноземными послами, придерживавшимися патриархальных взглядов.

А внезапно проснувшийся отцовский инстинкт можно удовлетворить со Сезаром и Прайгом. И теперь вот с Гардом, который хуже младенца.

Глава 4

Погрузившись в раздумья, я едва не растянулся на дороге, угодив ногой в ямку. Надо что-то срочно делать, иначе и до потери статуса недалеко. А там прямая дорога в кабак.

«Ардан, соберись!» – мысленно похлопал себя по щекам. Все наладится.

– Ардан..., – после негромкого покашливания моя замарашка робко подала голос.

– Да? Что ты хотела?

– Извините, что лезу с советами, но вам нужно срочно что-то сделать для поднятия настроения.

– С чего ты взяла, что у меня плохое настроение?

Девчонка удивила меня, потому что я не страдал перепадами настроения и считал, что оно у меня всегда ровное. И не рычу ни на кого, и от радости хвостиком не виляю.

– Видно, что у вас проблемы какие-то и, соответственно, вы этим расстроены.

Я вопросительно посмотрел на нее и был сражен бесхитростным взглядом.

– У вас уголки губ приподняты, но это не улыбка, а скорей выражение презрения. И вы морщите лоб, и от этого у вас постоянная складка между бровями.

– А ты, что, верификатор? – теперь я уже осознанно тяну уголок губы вверх, демонстрируя презрение. Хотя на самом

деле мне не по себе.

– Вери... кто? – замарашка захлопала ресницами, которые у нее кстати были очень длинными и красивыми. Я махнул рукой, понимая, что она и понятия не имеет о тайной службе правдивов, подчиненных лично императору. Эти мастера могут читать по глазам и раскрывать опасные замыслы.

Я только сейчас почувствовал, что мышцы лица и, в самом деле, как каменные. И посторонняя девчонка это заметила, а ни Линара, ни Эркейн не обращали внимания на то, что я, действительно, напряжен, как натянутая струна.

Моя обрученная весело щебетала, рассказывая какой прием намечается у Первой фрейлины, и как ей срочно нужно найти такой наряд, чтобы все ахнули.

«Арди, ты же хочешь, чтобы твоя Лин была лучше всех!»

И ей безразлично, что мне совсем не до приемов и оценивания нарядов. Не понимаю, как в женской голове укладывается стремление стать по-настоящему наделенной и вот эти все приемы, где, кроме как искусству интриг, учиться нечему. Хотя это умение очень и очень важное. И любой маг может проиграть «подковерную» битву более изворотливому противнику.

Я тряхнул головой, отгоняя неприятные мысли. Мы уже дошли до нашего тренировочного поля. Сейчас решалось многое. Если девчонка сумеет поладить с Гардом, мои руки будут развязаны. Я смогу уехать и решить вопросы с остро-

витянами. Они не могут справиться с подземными троллями, которые мешают разрабатывать угольные копи. Мы даем защиту и получаем такой нужный уголь, иначе скоро все леса вырубят ради тепла. Уголь поможет пережить холода. И что предложить взамен я найду.

Конечно, торговля – это не самое почетное занятие для аристократа. Но умение махать мечом на ристалище и красоваться перед дамами народ не накормит и не согреет. Хотя таким, как Зервуд, на это плевать. Они хотят иметь все, не отдавая ничего взамен, а лишь выжимая из горожан, торговцев и крестьян последнее. Вот если сегодня не попаду на совет, точно примут налог на окна. Очевидно, само Провидение мне послало эту девчонку.

Как только мы вышли на поле, я окончательно в этом убедился. Гард, как лопухая дворняга, начал нарезать круги вокруг своей знакомой. Затем дал понять, что готов взлететь. А поскольку у него это еще не очень получалось, то его нужно было поддерживать морально, когда он плюхнется на брюхо. И его новая подружка это сообразила. Как только тушка Гарда оторвалась от земли, девчонка подобрала свои замызганные юбки и понеслась следом за ним.

И когда Гард приземлился, она тут же обняла его за шею, что-то шепча на ухо. Наверно, ободрительные слова. Иначе отчего бы драконья морда расплылась в улыбке? Да-да! Именно улыбке. Это выражение полного счастья ни с чем не спутаешь.

Я не стал догонять эту парочку, получив возможность самому попрактиковаться. И прежде всего в метании молний – нашему родовому дару. В замке и во дворе этого не сделаешь. Занятие не любит зрителей. Да и в самый неподходящий момент кто-то может неожиданно высунуться и пострадать.

А практика нужна. Иначе каналы энергии забиваются, скорость теряется. А сейчас я мог с удовольствием посвятить себя этому важному делу. Увлёкся так, что потерял счет времени и опомнился только тогда, когда звякнул карманный брегет, обозначая час.

Я свистнул. И мой питомец тут же повернул голову, хотя находился на другом конце поля. Он зацепил край платья нашей замарашки и потянул в мою сторону.

Видеть это было настолько забавно, что я невольно заулыбался. И тут же поймал себя на мысли, что не помню, когда в последний раз это со мной было.

– Молодцы, – похвалил я, как только парочка оказалась рядом со мной.

Гард задрал вверх морду с выражением самого безмятежного счастья. Девчонка только выдохнула запыханное «спасибо». От бега она разругалась. Глаза, утратив скорбное выражение теперь соперничали с яркостью неба, с которого ветер только-только прогнал грозные тучи.

– Сейчас я уезжаю. А вы пройдете на мою кухню. Повар покажет, где что лежит, сварить дракону овсянку, возьмешь

яблок ему на перекус и до обеда можете развлекаться в саду. Потом посмотришь, какую рыбу привезли, чтоб ерши не попались. Не ровен час, зверь поцарапает горло. Вернусь к вечеру и отвезу вас в загородный дом.

Отдав распоряжения, я, в сопровождении Эркейна, отправился в столицу и прибыл в аккурат к началу, когда некоторые недоброжелатели, ожидавшие в курительной, уже начали потирать от радости руки, думая, что я не приехал из-за дракона.

– Мерр Ардан?! – навесив фальшивую улыбку, поприветствовал Зервуд.

– И я вас очень рад видеть, – в тон ответил я, и, к счастью, двери в зал совета распахнулись.

Как я и ожидал, чтобы выслужиться, Зервуд протаскивал новые налоги вместо действий, которые могут реально пополнить казну без грабежа собственного народа. Но у меня три голоса, по количеству далмаций, поэтому победили мои предложения.

На застольные беседы я не остался, сославшись на то, что питомец без присмотра и поспешил домой. Все-таки взял прислугу с улицы, и не хотелось бы неприятностей.

К счастью, с Гардом было все в порядке. Сыт и доволен, как и девчонка. Но другое платье ей купить необходимо. А то как настоящая нищенка. Это я поручу Эркейну, привезет, когда приедет проведать.

Глава 5

Взяв запас еды, мы загрузились в экипаж, что было непросто. Гард смог уместиться только на полу, поперек салона, да и то, хвост торчал наружу. Удобства малышу было, конечно, мало, но он не привередничал. Он не сводил желтых глаз со своей няньки, а она гладила его чешуйчатую шею и улыбалась. Картина выглядела по-настоящему идиллической.

Остановившись перед воротами, мы дождались, пока слуга, не предупрежденный о нашем приезде, выберется из своей сторожки. Ну как дождались... Гард попытался и своим задом открыл дверцу экипажа, едва не сорвав ее. Переминаясь с лапы на лапу, он с нетерпением поглядывал в сторону дома.

И как только проход открылся, зверь ринулся во двор. Я с удовольствием наблюдал, как подросший дракончик скачет, как дворняга, увидевшая дармовую косточку.

Он очень любил этот дом, как настоящее дитя природы. Любил его и я, но служба вынуждала быть в городе.

Следом за нами выбралась нянька Гарда и, наверно, забыв о моем присутствии, вытянула руки вверх и воскликнула:

– Святые духи! Какая красота!

Вот точно, что на уме, то и на языке. Я вообще-то хозяин, и передо мной нужно если не почтительно с поклоном «Чего изволите?», то уж как можно меньше телодвижений и

звучков производить точно.

Но у меня не хватило духу сделать замечание. Она так искренне радовалась, что мне пришлось подавить невольную улыбку.

Правда, девчонка сама сообразила, что субординацию никто не отменял, и смущенно опустила глаза.

– Пойдем в дом. Покажу, что где.

– А почему вы здесь не живете постоянно? Здесь же так красиво?

Она опять забылась и с восторгом разглядывала все вокруг.

– Для начала сделай мне травяной настой. Без сладости. И без разговоров.

– Ой, я много болтаю? Простите. Я вообще сдержанная, но сейчас от радости дала волю эмоциям. – Она обхватила кулак одной руки ладонью другой и прижала к груди в знак искреннего сожаления.

– Ну ты радоваться-то подожди. У нас речь шла о неделе. Если меня что-то не устроит, снова будешь искать работу. – Я попытался остудить ее пыл, однако по тому, как влюбленно Гард на нее смотрел, понял, что меня может не устроить лишь что-то из ряда вон выходящее.

– Я буду стараться.

– Надеюсь. И сделай мне перекус какой-нибудь. Магда, экономка, запасы делает на случай неожиданного приезда – в подвале солонина, сыры, овощи, яйца. В корзине, что мы

привезли, свежий хлеб, масло и запеченная индейка. Так что тебе не нужно будет бежать в харчевню. Просто порежь что-нибудь. Да, Магда тут убирала до тебя. Теперь это в твоих обязанностях. Но кроме вас с Гардом в доме никого не будет, значит, мусорить некому. Главное, чтоб пыль ключьями не лежала. А этому шалопаю только лапы будешь мыть с улицы, если в грязь влезет.

– А смотритель сюда не заходит? – наша нянька с любопытством оглядывалась вокруг и, как возница дилижанса, чтоб не затосковать, озвучивала все, что приходит в голову.

– Предыдущий зашел, и Гард его съел, а косточки мы под горкой цветочной зарыли!

Увидев, как на миг глаза девчонки изумленно распахнулись, я едва сдержал смех. Что ж за чучело такое?! Только что предупредил, чтоб свела к минимуму попытки общения, а ей хоть бы хны.

– Ой! – она испуганно прикусила губы, вспомнив, что обещала сдерживать свою речевую деятельность при мне. – Шутки у вас!

– Хорошо. Это шутка. Но если не прекратишь меня доставать, то будешь точно под цветочной горкой.

И тут же поймал себя на мысли, что сам нарушаю субординацию. Я не сноб и не напыщенный вельможа, как это кому-то может показаться. Но с теми, кто на меня работает, не панибратствую. А сейчас сам шутки шучу...

– И я уже некоторое время жду свой настой и еду к нему.

– Простите, все сейчас будет.

Она метнулась на кухню, нашла кадку с водой, мыльный корень и тут же помыла руки, за что получила от меня мысленную похвалу.

Я вернулся в столовую, предоставив девчонке свободу действий, достал из буфета хозяйственную книгу и уткнулся в нее, потеряв счет времени.

– Пожалуйста, – услышал я над ухом, а мой нос уловил аромат, от которого буквально потекли слюнки. Как она угадала и без лишних вопросов?! Соленые огурчики поверх поджаренной индейки, уже покрытой растопленным сыром. Было еще что-то, от чего мое обоняние окончательно пришло в восторг. И все это с зеленью и хлебом со слегка обжаренной корочкой.

– Ты чеснок потеряла?

– Да, немножко, – опасаясь, что не угодила, виновато ответила девчонка. И я остался доволен смышленностью девчонки. Однако тут же расставил точки над «i». Для себя и для нее.

– Кружка должна стоять за тарелкой. Ручкой ко мне.

– Хорошо, будет, – кротко ответила она и шумно сглотнула. И тут же испугалась. – Можно мы с Гардом гулять пойдем?!

Она ж голодная, как пес бездомный! Вот нечистая сила! Вот я попал! По определению, кухня-столовая были только для меня и гостей. Не есть же с ней за одним столом?! Слава

Духам, дипломат во мне не совсем умер!

– Вон возьми дорожную корзинку, положи себе еды. Во флягу набери воды или настой, Гарду в ящике сверху возьми лакомства и яблок и идите гулять. Здесь недалеко озеро. Будешь бросать ему шар, пока не надоест. Потом дашь поощрение. А я пока поработаю. В тишине. – Многозначительно добавил, чтоб еще раз подчеркнуть свою нелюбовь к ненужным разговорам.

Она благодарно улыбнулась, а у меня в душе неожиданно будто солнечные зайчики запрыгали. Стало как-то до смешного уютно и тепло.

Однако ненадолго.

Не успел я прийти в благодушное настроение, как опять на мою голову свалилась боль.

И первый «сюрприз» прилетел от няньки. Едва они вернулись домой и набегавшийся Гард растянулся на своем любимом месте, в распахнутое окно влетел воробей, бестолковый смертник. Гард тут же одним прыжком достал бедолагу, однако не размолот челюстями, а только придавил, с интересом скашивая глаза на добычу.

Естественно, захотел похвастаться перед хозяином и уронил птичку у моих ног. Очумевший от счастья воробей попытался спастись бегством, то есть отпрыгнуть, а дракон, с удивлением взглянув на меня, тут же придавил его лапой.

– Гард, фу! – ринулась на помощь пернатому нянька. Однако проснувшийся звериный инстинкт был сильнее голоса

понравившейся девчонки. И он снова схватил за крыло воробья.

– Мерр Ардан! Прикажите, чтоб он отпустил! Он меня не слушается! – взвизгнула защитница.

– Это его добыча, – пожал я плечами, с любопытством наблюдая за заинтересованной физиономией дракона.

– Это жестоко! Ну как вы можете?! Он же его задушит! Это же не шар, с которым можно играть! Он живой! – девчонка всхлипнула и ринулась отбирать воробья у Гарда. Чему собственно тот был не особо рад. Он рыкнул, и я даже испугался.

– Гард, миленький! Отдай! Ты же не убийца! – со слезами на глазах девчонка умоляла увлеченного новой забавой дракона. И больше того. Она потихоньку разжимала его пасть, несмотря на предупреждающее рычание. Слово «убийца» заставило меня пересмотреть свое отношение к происходящему. Я тут же подумал, что скоро на зверюгу начнут охотиться, чтоб пополнить драконью армию императора. Конечно, пока я жив, Гард не будет убийцей. А если со мной что-то случится, его заберут, как контрабандный товар. Значит, я обязан привить ему как можно больше гуманности.

– Гард! – я повысил голос. Однако питомец не понимал, что делает не так, и продолжал мотать головой из стороны в сторону, забавляясь трепыхающейся птицей.

Пришлось применить власть.

– Гарольд! Фу! Ко мне!

Глядя, что называется исподлобья, дракон неохотно приковылял. Я протянул руку.

– Дай сюда!

Гард выпустил добычу и демонстративно отвернулся.

– Спасибо вам, – дрожащим голосом поблагодарила меня защитница пернатых. – Можно я о нем позабочусь?

– Элина! Ты отдаешь себе отчет, что людей нанимают на работу, чтобы решить свои проблемы! А вовсе не для того, чтобы их себе создать! А сейчас я имею от тебя проблемы! Ты меня поняла?!

Два синих омута умоляюще уставились на меня.

– Поняла! – девчонка, как китайский болванчик, затрясла головой, выражая свое согласие.

– Что ты поняла?

– Что вы вспомнили мое имя. Ой! – она в отчаянии всплеснула ладошками, понимая, что опять что-то сморозила.

Моя злость, как рыжая пыль из раздавленного гриба-дождевика, вылетела из меня. Сейчас я готов поклясться всеми потрохами, что передо мной не половозрелая соплюшка, для которой пойманная птичка – это самое большое горе.

– Иди уже, лекарь. Спасай. Найди короб старый и сделай ему гнездо, пусть посидит, пока не оклемается.

Я снисходительно улыбнулся. Кто знает, что творится! Получается, что она вьет из меня веревки?! Или это я уже так зачерствел, как заплесневелый сухарь, что перестал ис-

пытывать нормальные человеческие эмоции? Сопереживание, желание помочь, защитить слабого?!

Но если бы я в себе это не искоренил, то меня уже б давно сожрали и косточки выплюнули. Выжить при дворе можно только на голом расчете.

А приступ сентиментальной блажи дорого мне обошелся. И словно в открытую рану солью, в мою душу пробралось невольное сравнение. Весьма отрезвляющее.

Точно так же я купился на чистоту и благородство Линары.

Глава 6

А все оказалось намного прозаичней. Я понял, что приехала она из провинции совсем не для того, чтобы уладить дела с наследством, а для того, чтоб найти достойного жениха. Ее тетка раздобыла пригласительный на благотворительный бал, и дальше уже было дело техники. Ее передали в руки профессиональной свахе. Такие «волшебницы» обучают простушек манерам, стилю, оттачивают походку и придумывают варианты «случайного» знакомства с завидными женихами, которые и попадают в искусно расставленные сети.

Попался и я. Сначала, как только узнал истину, было очень не по себе. А сейчас уверен, что мне досталась не самая плохая невеста. Во-первых, отсутствие влиятельной родни гарантирует и отсутствие всякого давления на меня. Подчеркивает мою независимость и состоятельность, раз я не гонюсь за приданым.

И во-вторых, она нереально хороша, и это еще один повод мне завидовать.

О минусах больше не думал. Я принял решение и считал его правильным.

А теперь вот и эта замухрышка прикидывается такой чувствительной и трепетной ланью. Неужели, чтобы вызвать эмоции и привязать?

А что? Сколько раз становился жертвой «покушений»

на мое доброе имя, после которых чуть ли не жениться должен был!

Чего стоила капризная дочурка Второго Министра императорского совета! На одном из приемов в его дворце затащила меня за угол, якобы спросить совета, а сама растрепала прическу, размазала помаду по лицу и выбежала в малый зал, где курили канабис близкие друзья хозяина. Наивная дуручка позвала отца и его гостей в свидетели.

«Папа! Пусть его арестуют. Он хотел меня обесчестить! Или пусть женится! Я не перенесу такого позора!» И она даже не сообразила, что любое зеркало, если на него воздействовать магией, покажет, что происходило в помещении за определенный промежуток времени.

О чем я и заявил. И спросил, хочет ли достопочтимая публика это увидеть. Желающих не нашлось, так как «жертва насилия», покрывшись багровыми пятнами, быстро убежала. А папаша настоятельно просил ни с кем не делиться увиденным.

А сколько приворотных ловушек пришлось выбрасывать и из дома, и из экипажа?!

Так что Линарой я теперь защищен на приемах и от таких неприятностей.

И не успел я вынырнуть из размышлений, как нарисовался сюрприз номер два.

– Милый, я заволновалась. Ты уезжаешь, а мне ничего об этом не говорил. И потом собрался ночевать за городом!

Впорхнувшая в дом Линара, как всегда, просто лучилась радостью и заботой. Элегантное дорожное платье глубокого синего цвета, изящные башмачки в тон и ярко-бирюзовый шарфик, подчеркивающий ее необычные глаза – все целиком делало ее неотразимо привлекательной, женственной, очаровательной. И, несмотря на пробивающееся временами раздражение, нельзя не признать, что я до сих пор не могу ею налюбоваться.

Возможно, другие женщины одеваются и более изысканно, как известно, нет предела совершенству, но Линара – моя обрученная, практически принадлежит мне. А остальные пусть облизываются.

– И из-за этого ты бросила все и примчалась сюда, хотя не очень любишь этот дом?! – я усмехнулся. Несмотря на брачный договор, она понимала, что если мужчина решит расстаться, то найдет кучу способов, чтобы оставить обрученную с минимальным содержанием. Поэтому всегда держала руку на пульсе. Ненавязчиво контролировала.

Хочется иногда доступно объяснить ей, что я не собираюсь снова испытывать судьбу и что она меня вполне устраивает, поэтому ревновать меня глупо, но молчу. Наверно, приятно. Иллюзия чувств.

– Здравствуйте, – нянька Гарда отнесла раненую птицу, очевидно, пристроив «домик» где-то на дереве, чтоб дракон не нашел, и сейчас застыла столбом, увидев Линару. Хотя должна была бы присесть и склонить голову перед дамой.

Та, вздернув бровь, критично осмотрела замарашку и перевела вопросительный взгляд на меня.

– Это Элина, будет следить за домом и Гардом. Я же не могу его оставить на тебя в замке, – пояснил я.

Глаза Линары произвольно сощурились, выдав ее недоброжелательные мысли, однако она тут же взяла себя в руки и нацепила на лицо снисходительно-барскую улыбку.

– Элина, отнеси саквояж в нашу спальню. Только ради всех святых духов, аккуратно. Это очень дорогой саквояж, недопустимо, чтоб на нем появились царапины.

Манерным жестом она поправила изящную шляпку и указала пальцем на поклажу, занесенную в дом возницей. И подозреваю, занесенную без благоговейного трепета. А девочка с нескрываемым страхом таращилась то на нее, то на блестящий новенький саквояж.

Вот как раз это один из тех моментов, когда я начинаю раздражаться. Линара никогда не хамила ни нашей прислуге, ни людям, которые ниже нас по статусу, но всегда делала так, что они едва не проглатывали язык от страха или неудобства.

Было в ее холодной вежливости что-то такое, что заставляло других чувствовать себя, как на тонком льду. Иногда прямо хотелось напомнить, что забрал я ее не из дворца знатного папочки- вельможи, а с задворок империи. И что приданое – дворняга на цепи...

Осторожно, как ядовитую рыбу, Элина взяла атрибут великосветской дамы и понесла наверх.

– Ардан, ты у меня самый замечательный, самый щедрый и заботливый, но иногда я чувствую себя такой ненужной и неважной в твоей жизни, что мне становится очень грустно.

Она тяжело вздохнула и приправила глубокой скорбью свой взгляд.

– Ты о чем?

– Ты мне не разрешил устроить прием, а сам нанимаешь новую прислугу. Зачем Гарду нянька?

– А как ты себе представляешь, я буду метаться по делам туда- сюда вместе с ним?

– Ну мог бы Алиси оставить, они ж его любят, – мгновенно включившийся счетовод в голове у Линары любезно представил все варианты экономии.

– А то, что ему кашу варить нужно, бегать с ним, ты не учитываешь? Почему я должен утруждать родных? Это не день и не два! – непроизвольно я повысил голос.

Лин тут же включила послушную кошечку и, зайдя сзади, обвила руками мою шею.

– Ну Арди, не сердись. Мне просто показалось, что она слишком молодая. И если ее отмыть, то эта девка и забудет, что она прислуга. Начнет тут хвостом вертеть.

– Ты ревнуешь?

Удивительное дело, только что я злился на нее, но она меня обезоружила. Ведь когда не ревнуют, это значит, не боятся потерять. Мне кажется, что отсутствие ревности – это не признак самодостаточности, а скорей самовлюбленности...

Но как бы то ни было, Линара меня забавляла этим.

– Арди, ты серьезно? К этому недоразумению среднего пола? Конечно, нет! Но я должна была проверить. Она хоть не заразная?!

– У меня нет времени гонять ее по лекарям. Вернусь, тогда отправлю.

– И как она нам еду будет готовить? – Линара изобразила вселенский ужас на лице.

– Чистыми вымытыми руками. К тому же она явно еще не освоилась, не знает твоих требований. Да и собственно, я нанимаю ее не для этого. Закажем сейчас что-нибудь из харчевни.

– А она будет прохлаждаться? И где ты ее поселил? – Линара принялась изображать из себя домовитую хозяйку, чего раньше за ней не водилось. Она у меня появилась, когда прислуга была полностью набрана, случайных людей не было, и высказывать сомнения по поводу кандидатур было бы неуместно. А сейчас она, похоже, начинала входить в образ рачительной хозяйки.

– Лин, давай ты не будешь подвергать критике мои решения. Я не для этого с тобой обручился, – поставил ее на место.

Пухлые губы обиженно дрогнули, и Линара тяжело вздохнула.

– То есть я ничем не могу поинтересоваться?

– Интересуйся. Но оценивать мои решения от тебя не тре-

буется.

– А если она нас обворует? – не унималась она, и я искренне не понимал, что с ней творится. Может, и правда, молодость и милая мордашка няньки ее тревожат?! Смешно. Она мне в дочки годится. Ну почти. Хотя и Линара –то немногим старше. Но она взрослая, знающая себе цену. А эта малявка реально лет на четырнадцать выглядит, мыслит и ведет себя. Да и вообще, как не от мира сего. Как она воробышка кинулась защищать! Представил, как заверещала бы Линара, видев, что Гард треплет жертву: «Уберите эту гадость немедленно!!!» Я помимо воли усмехнулся.

И тут же вспомнил, что даже не сказал, где нянька будет спать. Вон котомка сиротливо лежит под лестницей! Харрот! Даже животному, когда в дом берут, сразу же место указывают...

И тут же сверху раздался нерешительный голосок.

– Простите, я думала, что сразу найду вашу спальню, но не смогла.

– Она еще и бестолковая! – страдальчески простонала Линара. И обращаясь к девчужке, резюмировала: – Спальня хозяев от гостевых отличается тем, что там есть какие-то личные вещи.

Глава 7

А мои мысли опять вернулись к котомке. Что туда может поместиться, кроме одного платья и небольшого количества женских мелочей. В чем она будет ходить?

– Элина!

Я понял, почему до сих пор в мыслях я называл ее то замарашкой, то чучелом, то просто девчонкой. Называя по имени, я невольно чувствую, как рот разъезжается в улыбке. Конечно, виной тому ударная «и» и, действительно, чтоб ее произнести, нужно губы растянуть. Эли-и-ина. Как ласкающие морские волны, которыми я не устаю любоваться, когда нужно по делам добираться до островов.

– Да?! – сбегая, как горная козочка, со ступенек, с готовностью откликается она.

– Ты в чем ходить будешь? Что из вещей есть?

Девчонка смущенно потупила глаза и нерешительно ответила:

– Есть у меня. Платье. Одно. И крылатка. И ..., – она замялась, прежде чем произнести. – Белье.

– Что у тебя есть? – я думал, что способность «удивляться» у меня уже выключена. Ан нет. – Крылатка? – изумленно переспросил я.

– Да..., – нянька непонимающе уставилась на меня и, словно, что-то сообразив, начала покрываться пятнами.

– Какая еще крылатка? – Линара окинула настороженным взглядом меня и няньку, не понимая, о чем речь.

– А откуда ты взяла это слово? Разве в Тамбарии не накидка говорят?

– Накидка. Говорят. Но у нас была соседка, она переехала из Гортвуда. И я от нее слышала. Мне понравилось слово. И я решила разнообразить свой лексикон.

Она говорила рваными фразами, с головой выдававшими ее. Врет безбожно, но не умеет этого делать и краснеет.

Вот и приплыли. Что мне еще предстоит узнать о тебе, Элина?

Но для начала надо хоть создать человеческие условия для нее.

– Бери свои пожитки и обустраивайся. За лестницей гостевая комната с умывальником, будешь жить там, – командовал я. Девчонка, закинув свое имущество в указанную комнату, тут же вынырнула и подсела к обиженному Гарду мириться.

А Линара, очевидно, сообразив, что юные замарашки меня не интересуют, как и не интересуют отношения на стороне в принципе, включила хозяйку-обаяшку.

– Элиночка!

Я сильно удивился тому, что за «Элиночка» не последовало «детка». Уж очень покровительственный тон она взяла!

– Что? – тут же откликнулась девчонка, опять заставив

меня улыбнуться. Ну до чего ж странная замарашка! Она должна знать, что нанимаясь в услужение, нужно сознательно оставлять свое «Я» за дверью. Для этой работы самое важное – чтоб хозяин был доволен. И часто не столько качеством услуги, а отношением. Почтительным, иногда до приторности. Обычно в этом деле, как с деньгами – приятное слово лишним не будет.

Только не для меня. Я терпеть не могу чрезмерной слащавости. Линара же, несмотря на свою выработанную изысканность и «великосветскость», так еще и не привыкла и растекается в улыбке, когда ее начинают облизывать.

А вот у Элины этого почтения нет от слова совсем. Старается соответствовать, но ведет себя просто уважительно, как и положено со старшим.

Линару покорило это наивно непочтительное «Что?», но она решила, что воспитанием хороших манер у прислуги займется потом.

– Пойдем наверх, я найду тебе что-нибудь из моего гардероба. Все равно обновить все нужно.

Праздник неслыханной щедрости!

– Нет, спасибо! Не надо! Получу заработанные деньги и куплю, что нужно! – девчонка убила на корню благородный порыв хозяйки. А Линара, не ожидавшая, что кто-то может отказаться от вещичек «с барского плеча», поджала губы ку-

риной попкой и укоризненно посмотрела на меня. Во взгляде открыто читалось «Как ты мог взять такую неблагодарную...». Дальше не знаю, что она подумала. Может «особу», может «дрянь», но меня сейчас интересовало не это.

– Я тебе вперед выдам половину суммы, причитающейся за месяц. Как приеду, отпущу тебя в город за покупками. Какую-нибудь более приличную одежду. Я не хочу, чтоб тебя забрали в тюрьму, как бродяжку, когда выйдешь за пределы защищенной территории.

– Спасибо!

Мне показалось, что ее улыбка может растворить и время, и пространство. Детская, искренняя, лучистая. Ну не может она быть воришкой или шпионкой! Но выяснить всю подноготную просто необходимо. Хотя бы место жительства.

– Элина, глянь-ка в шкафы. Какая там крупа есть? За городом хочется простой каши с чем-нибудь. Громко называй, что видишь.

Девчонка, так и не успевшая потискать Гарда, метнулась на кухню. Стукнули дверцы, которые она с непривычки не придержала. Надо давно заменить там всю мебель, но руки не доходят.

– Пшено. Овес... – бойко рапортовала она. – ПшОница.

Дракон меня забодай!! Ах ты ж врушка! Теперь можешь не рассказывать, как коренная жительница аристократической столицы империи приехала в глубинку и переучила тамошних жителей.

– Иди сюда! – приказываю я.

Высовывается из кухни с недоумением на лице.

– А каша? Там я еще и части не посмотрела...

– Обойдемся без каши.

Девчонка, ссутулившись, как старушка, робко подошла ко мне.

– А теперь рассказывай все, девочка Элина. Крылатка. Согласен, можно понравившееся красивое слово перенять. Но пшоница! Так говорят только в Гортвуде! Объясни, что ты скрываешь?!

Холод, прозвучавший в моем голосе, был настолько очевиден, что даже Гард поднял свою обиженную задницу и, набычившись, подошел ко мне. Подтекст ясен: «Обидишь мою подружку, будешь иметь дело со мной!»

И не таких обламывали, поэтому драконий бунт давлю на корню.

– Гард, место!

Элина, видя, как я рывкнул на своего любимца, совсем сникла. Она поджала дрожащие губы, а в глазах заметалась паника.

– Я не сделала ничего плохого! Клянусь вам! – севшим от волнения голосом, принялась она заверять меня.

– А, может, это ты так думаешь, что не сделала. Случаи всякие бывают. И так?

– Я жила в Гортвуде. С дедушкой. Потом он умер. Меня отвезли к бабушке по маме в Тамбарию.

Самая дурацкая ситуация. Почему я должен проводить дознание, хотя у меня есть начальник охраны? Как же я устал в этой гонке...

Немудрено, что начали головы понимать и те, кто раньше вякнуть боялся. Узнали, что я с Министром Прагенсом на ножах, и все. Как шакалы, готовы напасть на раненого волка, который не стал лизать зад. И посыпалось...

Вот и с Элиной ... Может, ее, и правда, подсунули?! Хотя чутье категорично заверяло, что девчонка хорошая. Только что-то очень сильно скрывающая.

– Я понял, что ты жила в Гортвуде. Итак, сначала. Кто твои родители? Кто твой дед? На что вы жили? Не на улице ж вы жили? Почему ты не осталась там?

Элина побледнела, облизала пересохшие губы и уставилась на меня немигающим потерянным взглядом. У меня сложилось впечатление, что она не скажет того, о чем боится или не хочет говорить, хоть на куски режь ее. Пусть Эркейн это узнает, а у меня обрученная под боком. И она пришла мне на выручку.

– Элина, пойдти с Гардом во двор, – Линара словно прочитала мои мысли и решила выпроводить свидетелей, чтоб понежничать.

Девчонка растерянно посмотрела на меня, безмолвно спрашивая – окончен ли допрос и слушаться ли приказа Линары.

– Да, пойдите во двор, а заодно и помиритесь.

– Арди... ты у меня слишком добрый, – ласковой кошечкой замурлыкала обрученная. Я не удержался и хмыкнул. Так не сказали бы обо мне те, кто пытался вставлять палки в колеса – выходило боком. Правда, до определенного момента.

– Лин, о чем ты?

– Об этой девчонке. Она наглая, непочтительная, и я не удивлюсь, если окажется, что еще и скрывающаяся преступница! И обманула, что жила там где-то в тьму – таракани, а сама –то из Гортвуда! Наверняка, там воровкой оконной была. Да и что она о себе возомнила?! Я готова была поделиться и бельем, и вещами, а она побрезговала?! Ардан?! Она пренебрегла моей щедростью?! Тем более подозрительно, что у нее с собой ничего нет. Значит, собирается ограбить и сбежать? Или запустить в дом сообщников, которые все вынесут?! Гарда приручила. Арди, выставь ее прочь! Или потом не говори, что я не предупреждала.

Я притянул ее к себе и поцеловав в ухо, успокоил.

– Лучше составь список, что заказать в харчевне на ужин. Безопасность дома – это моя забота. А то, что отказалась от вещей... Это ее право. Преступления не вижу. И да. Она не твоя личная горничная, а всего лишь нянька Гарда. И подобострастие ей по должности не положено. А с тайнами я разберусь. Я сам не люблю иметь дело с людьми, которые что-то скрывают.

Глава 8

И мне предстояло еще разбираться и разбираться. И не только с этим. Я не тешил себя иллюзиями, что принадлежность к древнему роду и магия могут защитить меня от подлости и интриг. Они могут свалить любого. И как ни печально это признавать, главное оружие против недоброжелателей – это деньги. На дорогие подношения императору, (тут никуда не денешься), постройку запасного, никому не известного укрепленного замка, содержание личной гвардии и женщин, ежегодный взнос в опекунский совет, благотворительный совет, оплата работы шпионов и еще куча других расходов. Поэтому приходилось заниматься коммерцией.

Я выкупил несколько золотых рудников на островах и потратил кучу денег, чтоб запустить их в работу. И самое неприятное, что на эти цели сделал заем под залог всей недвижимости.

Изначально я ничем не рисковал. За три года мой капитал должен был увеличиться во много раз, и я легко погасил бы задолженность за пару месяцев. Однако мой дорогой враг Зервуд убедил совет в том, что я сделал неразумные вложения, положение на островах нестабильное, и значит, деньги, выданные мне, могут пропасть. Расчетливые хомяки, которые в совете решали денежные вопросы, прислушались к его мнению. К тому же один из хомяков – Прагенс, с которым

у меня тоже не самые лучшие отношения. И в итоге мне выставили срок, в который я должен погасить заем.

А чтобы его погасить, нужно добытое золото, которое сразу поступает в надежное хранилище, переправить в соседнее королевство и выгодно продать.

Но, золота еще недостаточно, чтоб снаряжать караван. Нужно время. А у меня его очень мало.

И вот я отправился за поддержкой к своему двоюродному дядюшке за поддержкой. Разумеется, я просил не в долг, а предлагал стать партнером.

В переписке мы эти вопросы обсудили, и я считал, что дело решено.

Однако Судьба надо мной посмеялась. Как говорится, ты уверен, что на руках у тебя хорошая карта, а она неожиданно предлагает сыграть в шахматы.

Дядюшка, по причине преклонных лет, в столицу не выезжал, разводил кроликов в свое удовольствие и давал деньги в рост, соответственно, приумножая их.

Чтоб приехать к нему, я не стал пользоваться порталом, предпочел экипаж, потому что при переносе мозги всегда несколько затуманиваются.

Как я потом себя корил! Оказывается, пока я был в дороге, на его владения напали южане, которые, несмотря на заключенные договоренности, изредка делали дерзкие вылазки на приграничные районы, переодевшись мирными горожанами. На какой-нибудь один замок, и тут же скрывались на

своих выносливых скакунах. И моему дядюшке не повезло.

Пока стража героически отбивала атаку с главных ворот, отдельная группа бандитов взорвала крепостную стену и, проникнув в хранилище, вытащила все золото.

Дядюшка бросил вдогонку свою гвардию, но куда там!

Помочь сейчас я ничем не мог. Единственное, выяснил, кто продался бандитам и выдал схему замка с местом расположения хранилища.

Предателя бросили в подземелье, но золото это вернуть не могло. Чтоб наказать наглых набежчиков, нужна армия и жесткие меры императора. Это означало бы начало настоящей войны, а для него это совсем не кстати.

Не успел я выдохнуть, прилетело сообщение от Эркейна.
«Мерр Ардан! Не хочу пугать, но у меня есть плохие новости о твоей няньке. Вернее, Гардовой. Либо она, либо ее полная тезка сбежала из Ноктрега. Что прикажете делать?»

Да уж! Если камень покатился с горы, он все снесет на своем пути. И похоже, что сейчас моя жизнь и попала под такой камень. Одна неприятность за другой.

«Пока ничего. Вернусь, потом будем решать».

Однако мысли разбегались, как кролики, выпущенные из клетки. И большая часть их была об Элине, смешной девчонке, которую по факту нанял на работу мой дракон.

Даже если это она и сбежала... Какой вред может нанести? Гарда не отравит и не придушит. Подождет дом? Уведет дракона в лес или куда глаза глядят? Не похожа она на

бесноватую. Она адекватная. Правда, очень чувствительная. За зверюшек переживает, как за родных. Может, это и есть те звоночки, которые я не распознал?

Посылаю еще одно сообщение.

«Ты ж в Ноктреге служил в свое время, можешь какие-то признаки бесноватости выделить? Да и присмотреть нужно за девчонкой. Наведайся пару раз, припугни, если нужно»

Отправил и тут же пожалел. Не заслуживает Элина, чтоб ее пугали!

«Не надо пугать. Просто присмотри» Послал еще одно вдогонку.

Глава 9

Я проснулась и боялась открыть глаза. Опасалась, что стоит только это сделать, и окажется, что мне это все приснилось. И безумно красивый дом, и своя комната, и уверенность в том, что меня здесь никто не обидит. Короткая старенькая сорочка для «спанья», задралась, и я практически всем телом ощущала ласкающую нежность свежего постельного белья. Тонкий аромат трав, которыми Магда, наверно, перекладывала постельное, ублажал обоняние. И у меня было одно ощущение настоящего момента – «Я в счастье!»

И тут же этого счастья привалило еще на много фунтов.

Гард, придавив лапой ручку двери, открыл ее и одним махом взлетел на постель. Хорошо, что она была широкой, и можно было подвинуться, чтоб эта чешуйчатая туша меня не придавила.

Тут же решил меня избавить от необходимости умываться и облизал, как заботливая мамаша своего щенка.

– Фу, обслюнявил! – с притворным недовольством я упрекнула его и, обхватив мощную шею дракона, попыталась свалить. Но не тут –то было!

– Р-р-р!

– Да поняла, поняла я! Сейчас будет овсянка для вашего высочества!

И глянув в окно, обомлела. Солнце уже довольно высоко

поднялось над деревьями.

С сожалением выползла из уютной постели и пошлепала умываться и заодно вспоминать все, что произошло.

Обрученная Ардана почему-то мне напомнила улитку. Не медлительностью, а своим нутром. Скользящая и фальшивая. И я умудрилась занять в ее лице недоброжелателя. Что весьма странно. Почему она все время пыталась показать, что я пыль под ее ногами. И еще, будто я ее соперница. Смешно же?! Я думала, что прислугу не замечают, а оказалось, очень даже...

– Элина, приготовь к ужину стол. Свечи, скатерть новую, приборы протри. У нас с господином Арданом будет романтический вечер.

Она лисой обвилась вокруг объекта моего тайного восхищения и бесстыдно поцеловала его прямо в губы. Мне показалось, что кто-то за шиворот забросил мне холодную мерзкую лягушку – так же неприятно и неожиданно. Может, это зависть во мне шевельнулась? Но я ведь и в мыслях не могу допустить, что такой, как Ардан, обратит на меня внимание. Для них вот такие идеальные Линары. Напомаженные, окутанные дорогими ароматами, одетые по последнему слову придворной моды. Соответствующие статусу влиятельного мужчины, как и роскошный замок и породистые лошади.

– Милый, что ты будешь? – промурлыкала она, положив перед собой бумагу и достав перо с чернильницей. – Я, по-

жалуй, сегодня согрешу – закажу фуагра с перепелкой и грушей в шафране и карпаччо из свежих артишоков с рукколой и пармезаном. Элина, ты ела фуагра? Впрочем, я думаю, тебе не понравится. Далеко не все могут оценить тонкое сочетание вкусов. Хочешь, закажу тебе ножку кролика?

– Нет, спасибо. Мы же из города привезли много еды. Мне мерр Ардан разрешил, – прервала я поток ее самолюбования.

– Господин Ардан! – тут же одернула она меня.

Ардан, сосредоточенно хмуривший лоб в поисках какой-то важной информации в книге, в этот самый момент как раз отвлекся.

– Лин, я разрешил так обращаться ко мне. Элину же можно считать гувернанткой.

На холеном лице мелькнула тень раздражения, тут же сменившаяся милой улыбкой.

– Ну это же панибратство какое-то? Ко мне только госпожа Линара. Элина, ты запомнила? – снова повернулась она ко мне.

Я кивнула.

– Арди, так что тебе заказать?

– Мне телячью лопатку с овощами. И салат с утиной грудкой, – снова уткнувшись в хозяйственную книгу, ответил Ардан. Снова равнодушный, холодный, как айсберг. Наверно, поэтому он не считает нужным как-то подчеркивать свой статус. Льву не нужно никому доказывать, что он лев.

А вот его львица скорей всего родилась какой-нибудь гиеной и только потом преобразилась. Она весь вечер гоняла меня по хозяйству. Это принеси, это унеси. Спасибо, не заставила прислуживать за столом. И то, потому что Ардан велел выгулять Гарда и идти к себе.

Возвращаясь с прогулки, я не удержалась и краем глаза заглянула в столовую. Вздохнула, как нищенка, заглянувшая в окошко королевского дворца и увидевшая настоящий бал. Но, чтоб не гневить Судьбу, тут же поблагодарила ее за приют и такую работу, которую и работой нельзя назвать.

Вечером, собираясь умыться, я склонилась над тазом с водой и скорчила моську своему отражению, подражая «Госпоже Линаре»: «Далеко не все могут оценить тонкое сочетание вкусов»

Бе-е-бе-бе! Марионетка пустоголовая! Ели мы вашу фуагру! И знаем побольше вашего об этикете. Ну вот как Ардан может любить ее? Она ж как модная лавка! Снаружи красота напоказ, для всех, а внутри – только для очень богатых. Теперь для одного богатого.

И он, похоже, сознательно избавил меня от общества своей обрученной. Вечером он получил письмо и заявил Линаре, что они должны уехать, потому что его ждут важные дела с утра.

И вот я проснулась и никого нет!

Чувство невероятного парения заполнило мою душу. Я одна в этом потрясающем доме. Могу, покормив Гарда и вы-

гуляв его, спокойно рассмотреть все здесь. Могу лежать на диване. Могу сидеть с чашкой вкуснейшего настоя в беседке. Могу взять книгу из библиотеки и читать.

От переполнявшей меня радости я запела, чуть не испугав Гарда, который нетерпеливо сидел рядом и внимательно наблюдал. Надеюсь, его не терзали сомнения в том, что некачественно «умыл» меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.